УДК 342.9

О ЗНАЧЕНИИ ОСНОВАНИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В. В. Якубук
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь,
заместитель начальника отдела юридического управления

Аннотация. *В статье формулируются некоторые выводы о возможности ведения административного процесса в случаях предварительного вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела.*

Ключевые слова: *отказ в возбуждении уголовного дела, административный процесс.*

Annotation. *The article formulates some conclusions of the possibility to lead administrative procedure in situations when the decision of refusal to initiate a criminal case has been made.*

Keywords: *refusal to initiate a criminal case, administrative procedure.*

В соответствии с п. 35 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, правоохранительными органами осуществляется оперативное выявление правонарушений и привлечение к ответственности виновных лиц [1]. При этом основной задачей уголовного судопроизводства является разрешение возникающих уголовно-правовых споров. Одним из итоговых процессуальных решений начальной стадии уголовного процесса выступает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, полностью завершающее ведение судопроизводства в связи с наличием обстоятельств, исключающих возможность осуществления именно уголовного процесса. В дальнейшем при наличии в этом деянии признаков административного правонарушения может быть начат административный процесс. Согласно ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), физическое лицо может быть привлечено к административной ответственности в случае отсутствия в совершенном деянии состава преступления [2]. Следует отметить, что детальной регламентации особенностей ведения административного процесса в рассматриваемом случае законодательство не содержит, что вызывает затруднения в правоприменительной практике. Проблематика начальной стадии административного процесса исследовалась белорусскими правоведами А. В. Денисевичем [3], Б. В. Асаенком [4] и др. При этом все возникающие в правоприменительной деятельности проблемные вопросы ведения

административного процесса после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела надлежащим образом в научной литературе не изучены, что и привело к необходимости проведения настоящего исследования.

Так, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется с обязательным применением только одного предусмотренного ст. 29 УПК пресекательного обстоятельства. В связи со спецификой процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, сужением спектра возможных действий, решений и состава участников процесса в ст. 29 УПК законодателем предусмотрены отдельные запреты и ограничения возможности применения всех имеющихся исключающих судопроизводство обстоятельств в этой стадии процесса. При этом процессуальная деятельность в начальной стадии может прекращаться только при наличии следующих десяти обстоятельств: отсутствие общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или состава преступления в совершенном деянии или в некоторых случаях заявлений пострадавших лиц; истечение установленных сроков давности (если отсутствуют сведения о совершивших эти деяния лицах); наступление смерти совершивших деяния лиц; наличие процессуальных решений в отношении индивидуально-определенных лиц (как судебных решений, так и решений об отказе в возбуждении уголовных дел или о прекращении производства по уголовным делам); исключение законодательными актами, вступившими в силу, наказуемости деяний; определение нормами особенной части уголовного закона оснований освобождения от предусмотренной уголовной ответственности, а также отказ в согласии на осуществление в отношении специального субъекта уголовного преследования [5].

Законом напрямую не определяется возможность начала административного процесса при предшествующем применении тех или иных исключающих уголовный процесс обстоятельств. Вместе с тем приведенные нами положения ч. 2 ст. 2.1 КоАП непосредственно связывают возможность наступления административной ответственности физического лица именно с отсутствием в деянии состава преступления [2]. Указанную норму можно соотнести с применением практически одноименного обстоятельства, исключающего уголовное судопроизводство, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК [5]. При этом следует привести мнение В. А. Круглова и Е. И. Климовой о том, что именно степень общественной опасности совершенного деяния приводит к разграничению преступлений и административных правонарушений. Административное правонарушение обладает меньшей степенью такой опасности, которая «определяется характером посягательства и размером вреда» [6, с. 32–33]. Ярким

примером реализации этого принципа являются положения ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь [7], определяющие, что после признания содержащего признаки преступления деяния, в связи с его малозначительностью не обладающим соответствующей степенью общественной опасности, могут быть применены меры административного взыскания. В процессуальной деятельности использование этой нормы осуществляется с применением именно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК. Возможность осуществления дальнейшего административного процесса при применении других девяти указанных пресекательных обстоятельств в законе не оговаривается.

Для целей настоящего исследования следует отметить, что одним из правовых последствий отсутствия определенного уголовным законом общественно опасного деяния является фактическая невозможность последующего осуществления других видов производств (например, на основании п. 1 ч. 4 ст. 155 УПК суд при этом отказывает в удовлетворении гражданского иска, а не оставляет этот иск без рассмотрения). В п. 1 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) [8] также регламентируется отсутствие события правонарушения в качестве исключающего ведение административного процесса аналогичного обстоятельства, что влечет невозможность привлечения к административной ответственности при применении в уголовном процессе обстоятельства, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК.

При этом необходимо также указать, что в законодательстве и научных источниках указанные два основания (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 29 УПК) относятся к реабилитирующим, то есть влекущим восстановление нарушенных в связи с уголовно-процессуальной деятельностью прав и законных интересов лиц (например, восстановление в специальном звании или на службе). Другие же завершающие судопроизводство обстоятельства (например, отсутствие заявления пострадавшего в определенных законом случаях) не создают таких реабилитирующих правовых последствий. В случаях возникновения двух и более подлежащих применению пресекательных обстоятельств в связи с системностью и взаимосвязанностью норм законодательства, по нашему мнению, при выборе применимого одного обстоятельства необходимо руководствоваться определяемым в законодательстве (в частности, положениями Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения») принципом максимального учета интересов заинтересованных лиц [9]. Так, в силу такого подхода в случае наличия множественности обстоятельств в первую очередь необходимо применять реабилитирующие обстоятельства и только при их отсутствии одно из других

обстоятельств. В связи с изложенным можно сделать вывод, что при применении других определенных ст. 29 УПК обстоятельств процессуальной деятельностью должно быть установлено наличие как общественно опасного деяния, так и состава в нем преступления.

Этот вывод также подтверждается положениями Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» [10]. Так, на основании ст. 8 этого Закона применение при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела обстоятельств, предусмотренных пп. 3, 7 и 10 ч. 1 ст. 29 УПК, влечет необходимость регистрации и учета преступлений, что делает невозможным, согласно указанному требованию ч. 2 ст. 2.1 КоАП, привлечение по этим же деяниям лиц к административной ответственности. Следует отметить, что в этом случае фактически в силу положений КоАП не допускается привлечение лица к ответственности только при исключении вступившими в силу законодательными актами уголовной наказуемости деяний (п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК). Регламентация двух других обстоятельств (пп. 3 и 7 ч. 1 ст. 29 УПК — истечение определенных уголовным законом сроков давности при отсутствии сведений о совершивших такие деяния лицах и наступление смерти лиц) по своему содержанию делает практически невозможными любые дальнейшие процессы, а также корреспондируется с соответствующими пресекательными обстоятельствами административного процесса (пп. 3 и 9 ч. 1 и пп. 3 и 6 ч. 2 ст. 9.6 ПИКоАП).

Что касается обстоятельств, предусмотренных пп. 6, 11 и 12 ч. 1 ст. 29 УПК (отсутствие в определенных случаях заявлений пострадавших лиц, указание в нормах особенной части уголовного закона оснований освобождения от предусмотренной уголовной ответственности или отказ в согласии на осуществление в отношении специального субъекта уголовного преследования), необходимо также иметь в виду фактическое наличие при их применении состава преступления в рассматриваемом деянии. При этом только в силу осуществляемой уголовной политики эти деяния не подлежат регистрации и учету в качестве преступлений. Например, согласно положениям п. 12 Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, до 1 января 2014 г. в качестве преступлений подлежали регистрации и учету деяния при применении в выносимом решении об отказе в возбуждении уголовного дела обстоятельства, предусмотренного п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК [11]. Именно проводимая в конкретный период времени государственная политика определяет правовое значение всех или части регламентируемых нереабилитирующих обстоятельств как влекущих фактическую регистрацию рассматриваемого деяния в качестве преступления.

Изложенное также приводит к выводу о невозможности ведения административного процесса при применении указанных обстоятельств.

В отношении двух других оставшихся обстоятельств (пп. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК) — наличие процессуальных решений в отношении индивидуально-определенных лиц (как судебных решений, так и решений об отказе в возбуждении уголовных дел или о прекращении производства по уголовным делам) следует указать их особый процессуальный характер, обусловленный правовой природой этих обстоятельств. Так, регламентация в законе этих обстоятельств правоведами объясняется требованиями принципа non bis in idem (с лат. — «не дважды за одно и то же») о недопустимости повторного привлечения к ответственности за то же деяние и дублирования процессов. И. А. Горовая также указывает на возможность отнесения этих обстоятельств в зависимости от предшествующего процессуального решения как к реабилитирующим, так и к нереабилитирующим обстоятельствам [12, с. 71]. Применительно к настоящему исследованию, по нашему мнению, при вынесении любого из возможных первоначальных решений в связи с отсутствием состава преступления и ненаправлении при этом по каким-либо причинам материалов в соответствующий уполномоченный орган ведение административного процесса в силу принципа его публичности возможно также и по результатам последующего решения об отказе в возбуждении уголовного дела с применением двух указанных обстоятельств. Фактически проведение всестороннего и полного уголовного процесса в необходимом объеме в этом случае завершается подтверждением выводов предшествующего процесса об отсутствии состава преступления в том же деянии, однако в силу требований закона применяется одно из двух указанных обстоятельств.

Таким образом, результаты проведенного исследования положений законодательства приводят к выводу о возможности ведения административного процесса за совершение деяний при предшествующем принятии по ним решений об отказе в возбуждении уголовного дела только в случаях применения обстоятельств, предусмотренных пп. 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК, именно в связи с отсутствием состава преступления. Результаты настоящего исследования могут использоваться непосредственно в правоприменительной деятельности, а также в ходе дальнейшего совершенствования законодательства. При этом применение полученных в настоящем исследовании выводов приведет к большему пониманию гражданами принципов деятельности правоохранительных органов, созданию дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников административного процесса, послужит дебюрократизации государственной деятельности и дальнейшему укреплению национальной безопасности.

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Денисевич А. В. Постатейный научно-практический комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь. Глава 9. Начало административного процесса (ст. 9.1–9.6) [Электронный ресурс] : по сост. на 14 июля 2021 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 15.03.2025). Вернуться к статье

4. Асаенок Б. В. Начало административного процесса. Часть 1. Начало административного процесса: понятие и значение [Электронный ресурс] : по сост. на 17 апр. 2012 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 15.03.2025). Вернуться к статье

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Круглов В. А., Климова Е. И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск : Амалфея, 2015. 1008 с. Вернуться к статье

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

9. О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 27 дек. 2006 г. № 2 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13 июня 2023 г. № 172. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

10. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2006 г. № 94-З : в ред. от 24 окт. 2023 г. № 307-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

11. О функционировании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909 : в ред. от 2 июля 2025 г. № 369. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

12. Горовая И. А. Теория и практика прекращения уголовного преследования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск, 2012. 179 л. Вернуться к статье